

А. С. Тимощук

ГЛОБАЛЬНОЕ И ЛОКАЛЬНОЕ В ЭКОЛОГИЧЕСКОМ СОЗНАНИИ ВРИНДАВАНСКОЙ ОБЩИНЫ ИНДИИ

В статье рассматриваются экологические аспекты традиционных анклавов в современной индустриальной / постиндустриальной Индии. В качестве примера взята область Враджа, которая представляет особый интерес, связывая между собой разные регионы Индии синхронически и диахронически, образуя гирлянду разных топов (сакральных и земных) и эпох. Локальный экологический тренд Вриндавана соотносится с парадигмой глобальной экологической безопасности.

Ключевые слова: экология, традиционные доиндустриальные анклавы, Врадж, сакральная география.

A. S. Timoschuk

GLOBAL AND LOCAL IN ENVIRONMENTAL CONSCIOUSNESS OF THE VRINDAVAN COMMUNITY OF INDIA

The article examines the environmental aspects of traditional enclaves in modern industrial / post-industrial India. As an example, the Vraja region is taken, which is of special interest, linking different regions of India synchronically and diachronically, forming a garland of different topos (sacral and terrestrial) and epochs. The local ecological trend of Vrindavan is correlated with the paradigm of global environmental security.

Keywords: ecology, traditional pre-industrial enclaves, Vraja, sacral geography.

Тимощук Алексей Станиславович [*Alexei S. Timoschuk*] — доктор философских наук, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин. Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний [Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service]. E-mail: a@timos.elcom.ru.

Материал поступил в редакцию 26.06.2017; рекомендован к публикации 1.10.2017. Рецензент от редакционной коллегии журнала — доктор филологических наук Гачева Анастасия Георгиевна.

Индийские места паломничества — это топосы, сакрализованные эпифанией (дхама) или деятельностью святых (тиртха). В индуизме дхамы почитаются выше, чем тиртхи. Врадж (Вриндаван) является крупнейшей индуистской дхамой. Это место рождения Кришны, могущественной аватары Вишну. 580 миллионов вишнуитов почитают это место и стремятся туда попасть один раз, несколько раз или, в идеале, провести там остаток своих дней. Находясь между старой столицей (Агра) и новой (Нью-Дели), Врадж сочетает в себе черты традиционности и пост-индустриальности, иногда вбирая самое худшее из той и другой.

В отличие от ислама в индуизме нет единого времени посещения святых мест, поэтому приток паломников во Врадж неравномерно распределяется в течение года. Из общего числа 5 миллионов человек — 70 % странников — приходится на периоды Картика (октябрь — ноябрь) и Гаура пурнима (февраль — март).

Врадж — относительно молодая дхама с исторической точки зрения, так как считается, что после ухода Кришны 5000 лет назад вся эта область была в запустении и только деятельность проповедника бхакти Чайтаньи в XVI веке способствовала воссозданию священной географии и паломничества. До 60-х годов XX века здесь было безлюдно и тихо, пока А. Ч. Бхактиведанта Свами не привёз сюда своих западных учеников и не открыл храм Международного общества сознания Кришны. С тех пор Вриндаван разросся на несколько квадратных километров, сменил грунтовые дороги на асфальт, расстроился, обзавёлся инфраструктурой. Вместе с ростом народонаселения и модернизацией обострились экологические проблемы: нехватка питьевой воды, скученность, отсутствие канализации. Несколько экологических ассоциаций бьют тревогу о будущем этого места паломничества.

Первая экологическая ассоциация — «Деревья жизни» (Tree for life), занимается озеленением этого места, подвергнувшегося самой значительной макдональдизации (омассовлению + коммерциализации). Они больше всего озабочены состоянием окрестностей Вриндавана, которые сохранили ещё редкие естественные ландшафты, флору и фауну. Самое большое внимание уделяется деревьям, потому что они дают укрытие, свежий воздух, питание, топливо, защищают почву, а также помогают пополнению уровня грунтовых вод за счет поглощения и удержания дождей осенью. Программа озеленения должна стать приоритетной не только в Индии, но и по всему миру. Уже посчитано, что для восполнения общего экологического ущерба, каждый человек должен посадить около 70—200 деревьев за жизнь.

Невосполнима роль деревьев в эстетическом восприятии места паломничества. Так, волонтерами организации было выполнено озеленение в месте Манасаровар, где растут редкие лилии и находится птичий заповедник. Озеро Саровар по преданию было образовано слезами Радхи, женской ипостаси Бога, которые она пролила в разлуке со своим возлюбленным Кришной. Одинокое стоящая беседка усиливает атмосферу одиночества и красоту этого места.

В отличие от большинства других священных мест, здесь нет ни одной деревни. Только корявые деревья и раскидистые пальмы, дающие прибежище «виракти» — людям, которые равнодушны к мирскому и проводят свои дни в молитве и медитации. Группы паломников посещают эти места весной и осенью.

Самые постоянные посетители этого места — это птицы. Толпы водоплавающих и цапель гнездятся здесь. Особый гость этих мест — журавль-сарус, — вид, находящийся под угрозой исчезновения. Численность этих птиц, живущих только в Северной Индии, не превышает 15000 особей. Это самая высокая по росту из летающих птиц (180 см.), к которой во Врадже особое отношение, возможно потому, что она упоминается в различных священных писаниях, являясь представителем священной фауны, которая была во времена Кришны 5000 лет тому назад. Сарус мог быть прообразом Бакасуры — демона, принявшего, согласно легенде, облик огромной птицы.

Несколько лет назад Манасаровар зарос гиацинтом, который представляет собой зеленую чуму для водоёмов: это плодовитое растение с огромной скоростью вегетативного размножения: за 50 суток оно образует до 1000 отпрысков, каждый из которых, в свою очередь, вновь делится, давая, таким образом, триллионный прирост. Происходя из Венесуэлы, где её врагами были жуки-долгоносики, растительноядный клещ и бабочка-огневка, в других нишах гостя размножалась без ограничений, забивая водоёмы зелёной массой и губя даже рисовые поля.

Это растение, эйхорния толстоножковая (*Eichhornia crassipes*) из семейства понтедериевых (*Pontederiaceae*), в Манасароваре сильно обеднило фауну: сначала погибли рыбы без кислорода, а потом это место покинули птицы. Потребовалось шесть недель, чтобы очистить озеро от водного агрессора, который образовал такие большие стога на берегу, что из этой массы научились делать даже бумагу, что является примером берегающей технологии.

Другой пример экологической озабоченности — ассоциация «Друзья Вриндавана», которая создала несколько интернет порталов, посвящённых взаимодействию со священной природой паломников и местных жителей. Волонтеры обеспокоены тем, что религиозные люди зачастую игнорируют экологическую тематику. Пользуясь всеми достижениями современной цивилизации, начиная от транспорта и кончая пластиковой посудой, верующие еще при этом лицемерно подвергают её уничтожающей критике за бездуховность. А когда им указывают на то, что они сами поддерживают техногенный мир, используя его технику и технологии, они отвечают, что это всего лишь принцип практичности — используй сук дерева, чтобы сделать топор и срубить дерево. Религиозный детерминизм или вера в то, что всё есть божественная игра, лила, и человек не отвечает ни за что, также не способствует развитию экологического сознания.

Традиционно иудео-христианство обвиняют в неэкологичной политике. Мол, ветхозаветные идеи о владычестве человека над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над всеми гадами, и над скотом, и над всею землею, привели в нововременному завоеванию и покорению природы в качестве самоценной цели человека — осушению болот, изменению русел рек. Разрушив языческий анимизм и античный пантеизм, христианство, якобы, способствовало экофобным настроениям, доходящим до крайности в евангелических группах, приветствующих природные катаклизмы как знаки второго пришествия Христа.

Напротив, в качестве одного из примера экофильных религий часто фигурируют индуизм и буддизм. Правомерно ли такая романтизация? Не всегда. Поклонение элементам природного мира в индуизме чаще всего далеко от идей и ценностей современной защиты окружающей среды. Например, традиция учит воспринимать Вриндаван как духовное место и поэтому не важно, что он замусорен, а в сточных канавах текут фекальные массы — этого нужно научиться не замечать, ведь это не подлинный Вриндаван. А Ямуна уносит всё нечистое, поэтому можно продолжать её использовать в качестве свалки (в том числе и трупов). Среди верующих на берегах Ямуны наиболее распространено мнение, что богиня Ямуна никогда не может быть загрязнена, как бы ни физически не осквернялась её вода.

Следует добавить также, что проблема выживания полутора миллиардного населения в Индии легко поглощает любые экологические или религиозные соображения. В своё время Джавахарлал Неру ловко кооптировал идею поклонения рекам и проекты плотин, которые он назвал «храмами современной Индии». Иными словами, на деле получается, что экологическая озабоченность на христианском Западе выше, нежели в Индии.

Сопrotивляясь такой неэкологической логике индуизма, «Друзья Вриндавана» погружаются в практические вопросы сохранения природы места явления Кришны. Они проводят такую аналогию: подобно тому, как Кришна выгнал змея Калию из реки Ямуны, который отравлял воду и берега, «Друзья Вриндавана» должны изгнать змея загрязнения окружающей среды. Они указывают на то, что Веды дают знание о Бхуми девы (Земле), как о супруге Господа. Наша планета — это личность, целостный организм (гея-концепция). Актуализируются и иные ведические экологические концепции: 1) отношение к животным как к субъектам (праджа), 2) вегетарианство брахманической культуры, 3) забота о деревьях и колодцах в ведической культуре. Ассоциация также проводит изучение конкретных экологических проблем и предлагает их практическое решение.

Они разделяют проблемы места паломничества на две группы. Первая связана с коммерциализацией Вриндавана, куда ежегодно устремляются порядка 5 млн. индийских и несколько сотен тысяч международных туристов. К этому нужно добавить ду-

ховный *downshifting*, практикуемый на Западе некоторыми верующими Кришны: сдавая своё жильё на родине, они могут арендовать роскошные дома во Вриндаване, искусственно создавая перенаселённость этого места. Вместо среднестатистических 300 индийцев на квадратный километр (для сравнения, в России этот показатель составляет 10 человек), во Вриндаване обитает соответственно более 1000 *homo sapiens*. Больше только в столице Индии — 30.000 на 1 км². Всё это не только не разрешает экологическую ситуацию, но подхлестывает, так как состоятельные люди нуждаются в обширной инфраструктуре, которую обеспечивают трудовые мигранты из Бенгалии: рикши, строители, повара, рабочие, торговцы. Последние также нуждаются пусть в более скромных, но необходимых условиях жизни: вода, санитарный сток воды, вывоз ТБО.

Смешанность разных сегментов потребления рождает неожиданные экологические проблемы. Традиционно во Вриндаване обитали отшельники и деревенские жители-индуисты. Сейчас, когда рынок требует всё больше рабочей силы, она восполняется из разных регионов и прибывшие зачастую не являются индуистами и имеют только предпринимательский интерес. Коровы, традиционно охраняемые в индуизме и местные дикие свиньи, служившие санитарями и подьедавшие фекалии в сточных канавах, стали объектом наживы: их воруют, убивают и продают на мясо и жир. Убийство коров запрещено в индуизме — это преступление против жизни и природы, но есть штаты, где это практикуется (Аруначал Прадеш, Бенгалия, Керала Манипур и др.) и они через посредников скупают животных со всей Индии на мясо и кожу. Многие скотобойни действуют также нелегально в крупных городах.

Вторая группа экологических проблем в местах паломничества третьего мира заключается в гипериндустриализации этих стран. Когда мы говорим о том, что мир вступил в фазу постиндустриального, информационного общества, мы лукавим, забывая, что бремя промышленного производства легло на страны с низкими доходами населения, прежде всего, на Юго-Восточную Азию, которая до этого находилась, фактически, на доиндустриальном уровне. Индия балансирует на грани экологической катастрофы из-за промышленного, транспортного загрязнения и неразвитости вторичной переработки отходов. Эта страна используется для захоронения опасных отходов цветной металлургии: цинк, свинец, таллий, ртуть, хром, кадмий. Арабские производители нефти стремятся разместить в Индии отходы своей промышленности, так как Европа и США отказываются принимать опасные продукты переработки [1, с. 15—20].

Индийские лидеры интенсивно заимствуют западные технологии, особенно в переработке отходов, не всегда оценивая их эффективность в местных условиях. С другой стороны, западные благотворительные организации, которые привозят сюда солнечные установки, плиты для приготовления на солнечной энергии, говорят о том,

что массовое общество отвергает их, и эти источники чистой энергии не приживаются. Через какое-то время их начинают использовать не по назначению, демонтируют, выбрасывают. Вместо них по-прежнему жгут мазут, уголь, керосин и прочие неэкологичные виды топлива. Поэтому Индия в местах скопления людей пахнет также, как летом в Краматорске и Новокузнецке.

Духовность не заменяет образования и общей культуры, частью которого является экологическое сознание. В этом смысле в странах третьего мира мы обнаруживаем странное сочетание высокой духовности и невежества.

Другой пример сопротивления экологическим проектам в местах паломничества может служить проект органических туалетов, который пробовали реализовать в Маяпуре (Западная Бенгалия), куда каждый год прибывает порядка 5 млн. паломников, и где остро стоит проблема общественных уборных. Британский офис развития Маяпура разработал проект, который включает компостирование фекалий и использование их в качестве удобрений. Хотя этот проект был с энтузиазмом воплощён в Корнвелле, где ожидали наплыв людей для наблюдения солнечного затмения, индийская сторона отказалась его использовать из-за кастовых предрассудков, так как уборка туалетов в Индии — это до сих пор занятие «внекастовых».

Есть, однако, и положительные примеры: в Маяпуре работают 3 генератора биогаза (гобар), которые позволяют ежедневно готовить на 100 человек три раза в день. Они были установлены при поддержке Министерства сельского хозяйства Западной Бенгалии, которое оплатило половину проекта, так как заинтересовано в развитии природной энергетики без расхода электричества и вырубки лесов.

Выход из сложившейся ситуации «Друзья Вриндавана» видят в создании экологических вайшнавских поселений, которые бы использовали как современные энергетические технологии, такие как солнечные панели и ветряные мельницы, так и традиционные — обработка земли с использованием естественных удобрений. Другим фактором экологизации волонтёры считают отказ от искусственных потребностей или простая жизнь и возвышенное мышление (Сознание Бога). Наверно, это и есть программа глубинной экологии — не только отказаться от пластиковых стаканчиков, а изменить смысл своей жизни.

В начале 2011 года организация смогла провести шестинедельный марш протеста, который проходил под лозунгами «Yamuna Bachao, Pollution Bhagao!» (Спасите Ямуну, остановите загрязнение!). Их протест достаточно обоснован. Ведь Ямуна абсолютно чиста в своих истоках в Гималаях на высоте 3293 м., где она берёт начало из ледника и горячих источников. Но на протяжении большей части своей 3770 километровой длины она сегодня является одной из самых загрязнённых рек мира, вследствие забора воды на сельскохозяйственные и промышленные нужды, а также канализационного стока 18 миллионного Дели. В некоторых местах река так обмелела,

что русло не заполняется водой целый год. В других местах река представляет собой мыльное, вялотекущее болото человеческих, промышленных и сельскохозяйственных отходов. И это при том, что в совокупности 60 млн. человек зависят от реки для гигиены и питьевой воды.

Для индусов, Ямуна является не только природным ресурсом, но и одной из самых священных рек в Индии. Она — богиня, дающая жизнь и одна из возлюбленных Кришны. Поэтому «Друзья Вриндавана» практически не имеют политических активистов. Их поддерживают садху (святые люди), преданные главному герою и Божеству Вриндавана — Кришне. Для своего выступления некоторые вынуждены были закрыть свои храмы вдоль реки и добавить к религиозному значению Ямуны экологические лозунги, описывающие уровень токсичности. Если раньше они предпочитали только молиться, то сейчас, когда для каждодневного служения омовения Божества приходится доставать грязную воду, их негодование приняло естественный характер. И слово «сева» (служение) для «Друзей Вриндавана» означает также конкретные шаги по восстановлению флоры и фауны реки. В настоящее время волонтеры выделили три направления деятельности: сохранение деревьев и зелёных насаждений, охрана водоёмов, вывоз и переработка мусора [3].

Синкретизм религии и экологии — тема научной конференции, которая регулярно объединяет на берегах Ямуны микробиологов, химиков, гидрологов, экологов из Йельского университета США и индийских духовных лидеров, а также неправительственные организации вокруг одной темы — добиться перемен на реке Ямуна. И для этой цели необходимо как тщательное научное исследование, так и усилия миллионов людей с мощной духовной мотивацией.

Ещё 30 лет назад в реке на всём течении можно было купаться и пить воду. Сегодня же, вследствие ускоренной модернизации индийской промышленности, обострилось 5 видов проблем, ответственных за ухудшение состояние Ямуны: 1) непропорциональный водозабор (до Дели доходит только 5 кубометров в секунду вместо 285); 2) интоксикация реки пестицидами и гербицидами, 3) отравление воды промышленными отходами, 4) массивные канализационные стоки (количество кишечной палочки превышает в 200 раз допустимое – 100 000 бактерий на 100 миллилитров), 5) сокращение площади гималайских ледников вследствие глобального потепления [2, с. 25—30].

В беде оказались существа, которые зависят полностью от реки: большие черепахи, рыбы, птицы. Дают о себе знать последствия загрязнения реки на здоровье человека: резкий рост случаев гепатита А, брюшного тифа, высокая младенческая смертность (50 смертей на 1000 родившихся вместо 27,1 по Индии; для сравнения: 11,6 — Россия, 6,8 — США), генетическая мутация фермента, который передает со-

противление практически всем известным антибиотикам (NDM-1 — New-Delhi metalloβ-lactamase), лихорадка денге (от комаров, размножающихся в стоячей воде).

Как мы выяснили, поклонение духовной природе не обязательно выражается в защите окружающей среды. Д. Хаберман упоминает тех, кто всё же считает, что загрязнение реки приводит к умиранию богини и она нуждается в их помощи. Гопишвар Натх Чатурведи происходит из семьи священников Матхуры. В 1985 году он привез группу паломников для поклонения Ямуны и обнаружил на реке разноцветные разводы и множество мёртвой рыбы. Его учили, что он сын Ямуны и поэтому, когда мать больна, он не может игнорировать её состояние. С этого года он начал «Ямуна-севу», которая заключается в подаче судебных исков, направленных на восстановление здоровья реки.

Экологическая борьба в местах паломничества не безуспешна. Когда магазины Матхуры отказались от пластиковых пакетов, которые неизбежно попадают в реку, «Таймс оф Индия» ознаменовала это событие новостным заголовком: «место рождения Господа Кришны теперь свободно от полиэтилена». Хотя этот успех не большой. Врадж остаётся не только самым святым, но и самым загрязненным отрезком Ямуны. Большинство храмов в настоящее время пользуются бутилированной водой для ежедневного омовения Божеств. В некоторых районах воды просто нет: в Гокулу после постройки плотины река не доходит. Во Вриндаване верующие не смогли остановить постройку автомобильной трассы над поверхностью Ямуны.

Демографический взрыв XX века (с 1 до 7 млрд. жителей Земли) привёл к обострению экологических проблем в самых разных регионах, особенно областях ускоренной модернизации. Если раньше говорили о необходимости воспитания экологического сознания в пост-традиционном «экологическом» обществе, то есть инновационном обществе индивидуализма и гиперрациональности, то сегодня, куда большие опасения вызывают Азия, Южная Америка, Африка. Россия занимает срединное положение между развитыми и развивающимися странами. Выделим первоочередные экологические задачи.

Примирение экологии и экономики. Хотя слова «экономика» и «экология» имеют один корень — «ойкумена», дом бытия, экономика не дружит с экологией, а экономическая мораль далека от экологического сознания. Для России это означает, прежде всего, утилизацию бытовых и промышленных отходов, переход к сберегающим технологиям.

Развитие нетрадиционной энергетики. Самые продвинутые футурологи не решаются заглянуть за барьер 2050 года, когда истощение углеводородов существенно скажется на развитии цивилизации. Поэтому технический прогресс должен идти рука об руку с развитием самодостаточных, пост(до)индустриальных технологий. Наиболее перспективными являются разработки газомоторного, электромоторного

транспорта, поиск новых источников энергии, исследование возможности эксплуатации возобновляемых ресурсов.

Сейчас нам нужно строить свою экономику с учётом того, как будто послезавтра снова не будет углеводородов. В Индии, например, пошли по пути симбиоза индустриальных и природных источников жизнеобеспечения. Особо можно отметить газовые установки, получающие топливо из коровьего навоза, использование тяги быков, постройку недорогих домов из местных материалов, изготовление экологически чистой одноразовой тары из органических материалов (эра полиэтилена и пластика закончится вместе с нефтью).

У нас нет банановых листьев, но есть береста, лён, крапива, которые раньше использовались для изготовления тары и тканей. В России всего лишь одно поколение назад были распространены умные самодостаточные технологии строительства, обработки земли, изготовления тканей. Мы не знаем, чем обернется будущее Земли, поэтому технический прогресс должен сопровождаться поиском энергоэффективных технологий, изучением доиндустриального опыта.

Разработка экологического подхода к праву. Если естественное право на жизнь не обеспечивается для всех, включая нерожденных детей, животных, в человеческом обществе не будет экологического равновесия. Первый закон экологии гласит: все живое связано между собой.

Экологический кризис есть следствие смены традиционной системы координат. В контрасте с процессами дегуманизации, активно действующими в потребительском обществе, в последнее время все чаще происходит обращение к моделям культур архаических, традиционных, пронизанных экологическим сознанием «все связано со всем».

Правовой вопрос тесно связан с глубинной экологией духа, которая исходит из того, что нет эволюции видов, есть эволюция сознания и все виды жизни — это разные уровни, на которых сознание больше и больше проявляет свои свойства. Чем выше на эволюционной лестнице, тем больше возможностей для чувственного восприятия. Так, «глазные пятна», воспринимающие свет, есть уже у простейших. Воспринимают свет и растения, поворачивая к нему свои листья. Но «глазки» простейших, плоских червей и других организмов ещё не способны формировать изображение. Более совершенные глаза, формирующие изображение, мы находим у головоногих моллюсков и позвоночных, а также у насекомых.

Мир, каким его видят животные, насекомые, сильно отличается от привычного нам. Сидя в засаде, лягушка видит только движущиеся предметы: насекомых, на которых она охотится, или своих врагов. Чтобы увидеть всё остальное, она должна сама начать двигаться. Сумеречные и ночные животные (например, волки и другие хищные звери), как правило, почти не различают цветов. Каждый вид хорошо взаимодей-

ствуется на своем уровне и не имеет доступа в более высокие уровни сознания. Чувствительность нашего сенсорного диапазона жестко задана.

Человек, обладающий в отличие от других видов рациональным мышлением и большим самомнением, полагает, что нет более высоких уровней сознания, что человек — это предел эволюции. То, что мы смотрим на солнце, звезды, землю, небо и думаем, что это просто неживые объекты, возможно, есть ограниченность нашего сознания, не воспринимающего более высокие уровни.

Коммуникация новых экологических ценностей также является приоритетом общественных организаций и государства. Именно по обыденному сознанию можно судить о состоянии дома (экоса, ойкумены), в котором мы все живем. Ведь все иные формы сознания, как-то научное, художественное, религиозное, философское также важны, но они в меньшей степени оказывают влияние на общество. Прошлые установки общественного мировоззрения были основаны на таких стереотипах, как: «После меня хоть потоп», «Возьми от жизни все», «Пока ты молод, наслаждайся», «Природа — это объект, а не субъект», «Здесь все устроено для меня», «Человек — венец природы» и пр. Отдельно стоит упомянуть стереотип, основанный на отождествлении сознания с рациональностью. При этом игнорируются два других аспекта сознания (воля и чувства). Если у иных живых систем, помимо человека нет рационального мышления, это не означает, что они лишены сознания. Любые живые системы обладают желанием (волей) и чувствами (есть целые пептидные связи передачи чувства радости, недовольства даже у простейших). Все живые системы есть разные уровни сознания. И вся вселенная — это большой университет, в котором происходит развитие сознания. Сейчас мы не признаем самоценности других живых систем, у нас практически нет прав животных, человеческих эмбрионов.

Идолы мышления, не совместимые с экологическим сознанием, мешают экофильным ценностям, установкам на гармоничное сосуществование. Современное экологическое сознание основано на понимании 1) общности пространства, 2) законе положительной обратной связи. Порой эти экологичные слоганы звучат совсем «несовременно»: «Всё связано со всем», «Не плюй в колодец». Веды говорят о том, что Земля — это личность, Бхуми деви. В современной экологии признание Земли одним живым организмом связывается с «принципом Геи». Экология природы начинается с экологии сознания: существует настоятельная необходимость признания ценности жизни всех видов и этического отношения ко всем живым системам.

Таким образом, традиционные анклавные сообщества сегодня имеют двойную роль. Они выступают объектами критики нарушения природной и санитарной безопасности. С другой стороны, в них можно найти примеры сохранения доиндустриальных технологий устойчивого развития.

Библиографический список

1. Кремо М., Мукунда Госвами Божественная природа. М.: Бхактиведанта Бук Траст, 2004. 122 с.
2. Haberman D. *River of Love in an Age of Pollution: The Yamuna River of Northern India*. Berkeley, CA: University of California Press, 2006. xiv, 277 p.
3. Movement to stop pollution of the Goddess-river [Electronic resource]. URL: <http://www.saveyamuna.org>. (Date of the application: 1.10.2017)
4. Nelson L. *Purifying the Earthly Body of God: Religion and Ecology in Hindu India*. State University of New York, 2010. 382 p.
5. Prime R. *Hinduism and ecology: seeds of truth*. Delhi: Motilal Banarsidass, 1994. 118 p.
6. Tucker M. E., Chapple C. (eds.). *Hinduism and Ecology: The Intersection of Earth, Sky, and Water*. Harvard University Press, 2000. 656 p.

References

- Haberman, D. (2006) *River of Love in an Age of Pollution: The Yamuna River of Northern India*, Berkeley, CA: University of California Press.
- Cremo, M., Mukunda Gosvāmī (2004) *Bozhestvennaja priroda*, Moscow: Bhaktivedanta Buk Trast.
- Movement to stop pollution of the Goddess-river, available from <http://www.saveyamuna.org>. (accessed: 01.10.2017)
- Nelson, L. (2010) *Purifying the Earthly Body of God: Religion and Ecology in Hindu India*, New York: State University of New York.
- Prime, R. (1994) *Hinduism and ecology: seeds of truth*, Delhi: Motilal Banarsidass.
- Tucker, M. E., Chapple, C. K. (2000) *Hinduism and Ecology: The Intersection of Earth, Sky, and Water*, Cambridge: Harvard University Press.